

"Девочка, я..."

"Упс! Ты меня раздражаешь, я ищу ее, а не тебя! Если ты не уйдешь, я кого-нибудь ударю!" Не позволив Е Лин закончить второе предложение, Сунь Сяоя запустил Бяо.

Персонаж Йе Линга уже был немного слаб, и когда Сунь Сяоя снова так закричал, его лицо было настолько белоснежным, что он даже пролил слезу.

"Сунь Сяоя!" Хозяин и ученик Чжугэ Хун наблюдали со стороны, но неожиданно Ван Дун выпустил острый напиток и вдруг прозвучал звук, из-за которого тела двух мужчин стали мягкими и чуть не упали на землю.

Чжугэ Хун посмотрел на Ван Донга с видом неверие, ни в коем случае он не ожидал, что Ван Донг будет иметь мужество, чтобы поймать в ловушку на Sun Xiaoya. Кто не знает, что Сунь Сяоя - жемчужина в ладони Сунь Даобай, и, по его мнению, это явно ритм смерти!

Весь человек тоже споткнулся и упал в сторону.

"Сюй Яотин, ты..... ты осмеливаешься ударить кого-то на глазах у этой девушки?"

Глаза Сунь Сяоя были широко открыты, и он, очевидно, не ожидал, что Ван Донг будет таким напряженным.

"Сунь Сяоя, будь вежлив со мной, если осмелишься снова проявить неуважение к моей сестре Йе Лин, я тебя тоже побью!"

Когда Ван Дун сказал это, Чжугэ Хун, который как раз собирался оправиться от пощечины, снова был в замешательстве.

Сунь Сяоя также был в неверии, смотрел прямо на Ван Донга и восклицал: "Ты... ты осмеливаешься ударить меня?"

Ван Донг холодно хрюкнул и сказал: "Ты меня раньше меньше бил? Что, только потому, что тебе разрешено бить людей, ты не можешь бить людей?"

"Я... я ударил тебя, потому что ты засранец, и ты это заслужил!" Сунь Сяоя проснулся и выпил раздраженным голосом.

Ван Донг хладнокровно засмеялся и повысил голос: "Сегодня я тоже тебя побью!"

Она боится Цуй Юю Тин? Сама Сунь Сяоя не может в это поверить, но это факт, который нельзя замаскировать.

"Это неправильно? Ты выходишь оттуда, даже не задаешь вопросов, а потом просто впадаешь в ярость.

Будьте благоразумны! Моя сестра Йе Линг была достаточно добра, чтобы объяснить вам это, но вы проигнорировали это, и вы были еще более грубым и неразумным! Подумай сам, ты засранец и должен драться?"

"Но... но Чжугэ Хун - гость нашего Дома Солнца, ты избил его, могу я быть здесь хозяином и просто игнорировать это?" Сунь Сяоя с возмущением спросил в неверии.

"Так и есть! Не беги, малыш, подожди, пока Мудрец-Исцелитель выйдет позже и посмотрим, что он с тобой сделает!" Чжугэ Хун смело кричал на Ван Донга.

Холодная улыбка появилась на лице Ван Донга, когда он посмотрел на него наискосок и сказал: "Я не буду бежать, но думаю, тебе лучше бежать, потому что ты уже в ярости, если не будешь бежать, я сломаю ноги твоему хозяину и ученику"!

Сказав это, Ван Дун яростно показал свои зубы, Чжугэ Хун, а старый учитель и ученик фанатов сразу же выпустил крик удивления, и не мог не развернуться и не убежать. У ноги закончилась дюжина шагов до того, как они пришли в себя. Хотя они остановились в своих следах, лица двух мужчин выглядели так, как будто они только что промокли в красильном баке, зеленый, фиолетовый, черный и красный, а также не хватает.

Это всего лишь два клоуна, которые потеряли лицо филиала Xinglin Академии Боевых Искусств Цинь Юнь.

Сунь Сяо Я видел эту сцену, также лицо презрения, злобно смотрел на двух учителей и учеников.

"Именно такого человека можно считать гостем вашего Дома Солнца?" Ван Донг хладнокровно засмеялся и спросил, а одно из игривых лиц Сунь Сяоя покраснело.

Чжугэ Хун не гость семьи Сун! На самом деле, Сун Даобай относился к нему с презрением. Этот человек - человек высокого медицинского мастерства, но его характер действительно среднестатистический. Когда он получил лекарство, оно не использовалось для спасения жизней, это был просто инструмент, с помощью которого он собирал деньги, вот почему Чжугэ Хун был здесь некоторое время, но до сих пор не видел Сунь Даобай.

"Сяоя, чего ты ждешь, почему бы тебе не извиниться перед этой девушкой побыстрее?" Сунь Даобай вышел с серьезным взглядом на его лицо, и он мог сказать, что он очень зол.

"Извиниться?" Сунь Сяоя была явно неубедительна, и ее лицо было покрыто гневом.

"Сестра Йе Линг, ты....." Ван Донг нахмурился.

Изначально Вандонг хотел что-то сказать, но когда увидел выражение Е Лин, которое даже немного умоляло его, он беспомощно покачал головой. Я лучше забуду об этом. Если Йе Линг в будущем станет учителем Сун Даобай.

Когда я увидел его в первый раз, я должен был связаться с Sun Xiaoya, и это было действительно не хорошо, чтобы быть слишком жестким.

"Мисс Я, я виноват сегодня, я должен извиниться перед вами." Йе Лин взял на себя инициативу подойти к Сунь Сяою и сказал.

Изначально Сунь Сяоя была добросердечной девушкой, причина сегодняшнего беспорядка в том, что десять процентов причин, все должны падать на плечи Ван Донга. В этот момент, видя, как Е Лин страдает от беды, но, в свою очередь, извиниться перед ней, Сунь Сяоя был немного смущен.

Сунь Сяоя наклонила голову и дала Ван Донгу пустой взгляд, потом засмеялась и сказала Е Лин: "Нет, на самом деле это я не права... нет, это не я тоже не права, это все тот парень,

который не прав!"

Видя, как Сунь Сяоя снова в ошеломлении смотрит на Ван Донга, Е Лин не мог не почувствовать себя не в восторге.

Чтобы Е Лин не пострадала в будущем, Ван Донг мог только терпеть эту великую несправедливость.

Сунь Даобай также не хочет быть слишком жестким на Сунь Сяоя, прибывая, душевная боль все еще с ним. Видя, что вопрос может быть решен так удовлетворительно, он был настолько удовлетворен, что он посмотрел на Ye Ling еще дважды, его глаза ясно показали признательность.

"Старейшина Исцеляющий Святой, этот мальчик осмеливается ударить и ранить кого-нибудь, вы должны дать мне хозяина и ученика!" Чжугэ Хун подошел с печальным хмурым взглядом и сказал в плачевном слове.

Как только он увидел их, лицо Сун Даобаи заметно изменилось, и этот отвратительный взгляд пузырился в нем самом.

"Почему вы, двое учителей и учеников, еще не ушли?"

"Поехали?" Чжугэ Хун замер, что это значит, они еще не вошли в дверь, люди хотят их прогнать?

"Чжугэ Хун, ты все еще не в духе даже в твоём возрасте. Понятно, главный инструктор филиала "Абрикосовая роща", пришло время перемен".

"А!? "Исцеление святых сеньоров, это... это..." Слова Сунь Даобай чуть не отбросили душу Чжугэ Хуна. Для него главный инструктор филиала "Абрикосовая роща" принес и славу, и прибыль, и он не мог позволить себе ее потерять.

"Поехали! Если что-нибудь случится в будущем, не шатайтесь по моему дому!" Лицо Сунь Даобай становилось все холоднее и холоднее, а вышедшие слова добавили несколько резких слов.

Чжугэ Хун, конечно, был взволнован в своём сердце, но он также был беспомощно скован. Ненавистно, он взглянул на Ван Донга и Е Лин, и увел Е Фан подальше от волчьего.....

Если не получится, самое позднее 7:00!

(конец главы)